

Интервью

VR По традиции номер открывается рубрикой наших специальных интервью. В этом номере – интервью с профессором Уолтером (Вуди) Пауэллом – одним из лидеров сетевого и одновременно нового институционального анализа в экономической социологии. В настоящее время мы готовим перевод его весьма содержательного обзора работ в области сетевого подхода для нашей хрестоматии «Западная экономическая социология». Текст данного перевода появится в одном из ближайших номеров журнала.

Уолтер Пауэлл [Walter Powell]. 18 сентября 2001 г.¹

С профессором Уолтером Пауэллом мы встретились в его рабочем кабинете в Стенфорде. Пауэлл оказался весьма общительным и приятным человеком. Все называют его не иначе как Вуди (и он сам называет себя исключительно так). В процессе разговора он сказал, что у него есть аспирантка из России, занимающаяся экономической социологией. Мою фамилию, по словам Вуди, она не знала. Было немного обидно. Впрочем, ее фамилию Вуди тоже не вспомнил. Видимо, у нас, экономсоциологов, какие-то проблемы с памятью. Позднее Вуди интересовался, нет ли для него в России какого-то интересного объекта исследования (он занимается сетевыми связями в анклавах биотехнологической промышленности). Я рассказал о существовании подмосковного Пушкино. Но, по рассказам, состояние там тяжелое, и вряд ли его ныне рассматривают как всемирно значимое «кубло» биотека. Может, в будущем Пушкино возродится. И тогда, не сомневаюсь, Вуди неумолимо повлечет в Россию.

* * *

– *Вы, без сомнения, – один из ведущих исследователей в области теории организаций и экономической социологии. Скажите, считаете ли Вы себя экономсоциологом?*

– В значительной степени – да, я считаю себя экономсоциологом. Причем в большей степени, чем исследователем организаций. Коллеги порою затрудняются, пытаясь отнести мою работу к тому или иному направлению – хотя бы потому, что в организационной теории я, видимо, институционалист, а в экономической социологии занимаюсь изучением сетей. Кому-то такое сочетание кажется противоречивым, как будто я в результате пытаюсь объединить соперничающие между собой логики объяснения. Однако я вовсе так не думаю – скорее, они представляют различные уровни анализа, различные аналитические схемы.

– *Как Вам кажется, есть ли какие-то трения между сетевой теорией и новым институционализмом?*

– Мне кажется, это вещи, которые нуждаются в объяснении. Но я не вижу здесь особенных трений. Например, в последние десять лет моя работа в значительной степени была направлена на понимание развития и распространение коммерческой сферы в науках о живом. Это сфера, которая проросла через связи, сети и сотрудничество. И в одной из наших недавних работ, в которой сравниваются Соединенные Штаты и Европа, мы показали, что существуют своего рода каналы, через которые развиваются сети. А эти каналы определяются институциональными моделями – национальными системами инноваций, ставками финансирования, правительствами, культурообусловленным пониманием того, что университетские преподаватели должны делать, а чего не должны. Так что существуют

¹ Перевод М.С. Добряковой.

совершенно реальные различия, которые, как мне кажется, играют важную роль в процессе формирования институтов посредством сетей. И в формировании самих сетей тоже.

Мне кажется, сети и институты сопоставимы – несмотря на то, что работ, в которых они соединены, прямо скажем, немного. Однако если вспомнить классическую статью Марка Грановеттера [Mark Granovetter] об укорененности² – ведь в ней он так и не дал точного объяснения того, что есть укорененность [embeddedness]. Он говорит об укорененности в социальной структуре, в структуре отношений (т.е. относительно членов своей группы), об укорененности в структуре родства, в семейной структуре, укорененности в бизнес-институтах. Так что главное впечатление, которое складывается в результате этих рассуждений, состоит в том, что укорененность – многоуровневое явление [multilevel phenomenon].

– *Вопрос по поводу современной экономической социологии. Как бы Вы охарактеризовали ее основные исследовательские направления и методологические подходы? Вы уже упомянули два из них...*

– Давайте начнем с вопроса о подходах. Мне кажется, в экономической социологии происходят две вещи. Есть направление работы, которое представлено практически исключительно структуралистскими понятиями [types] – такими, как сетевые позиции. Например, утверждается, что сети играют детерминирующую роль; они рассматриваются как некая сила, которая стоит за значительной частью хозяйственной деятельности.

Другая группа авторов – в отличие от исследователей сетей – гораздо больше внимания уделяет вопросам политики. Здесь развитие порою движется довольно странными путями. Сюда относятся такие люди, как Майкл Шварц [Michael Schwartz], Майк Юсим [Mike Useem]. В некоторых своих ранних работах они писали о роли банков в экономике США – их действительно интересовала политическая сторона экономической социологии³.

– *Вопросы власти [power dimension]?*

– Да, вопросы власти. В сфере властных отношений сети играют решающую роль. Однако в некоторых случаях сети все больше изображают (и об этом писал А. Стинчкомб [Arthur Stinchcombe]) геометрию социальных отношений, структуру пространства, зависящую от обстоятельств и не имеющую содержательного наполнения. Так что есть исследователи, проводящие такую сильную структуралистскую линию. И тому есть причина. Неплохо иметь удобное объяснение, особенно если так много можно получить только лишь из утверждения о том, что позиция в социальной структуре объясняет нечто, – это немало. Однако мне кажется, здесь не всегда понятно, что эта позиция означает в более широком смысле. За этим вопросом скрывается еще одна непростая, так и не разрешенная проблема экономической социологии (правда, Сведберг [Richard Swedberg] лучше рассказал бы об этом, и Вы наверняка спрашивали его): кто-то считает экономическую социологию конкурентом

² Granovetter, Mark. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness, *American Journal of Sociology* (November 1985). Vol. 91, No. 3. P. 481–510. См. также перевод: Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // [Экономическая социология](#). 2002. Том. 3. №3. С. 44–58.

³ Mintz, Beth, and Michael Schwartz. *The Power Structure of American Business*. Chicago: University of Chicago Press, 1985.

Useem, Michael. *The Inner Circle: Large Corporations and the Rise of Business Political Activity in the U.S. and U.K.* N.Y.: Oxford University Press, 1984.

Useem, Michael. *Executive Defense: Shareholder Power and Corporate Reorganization*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1993.

Useem, Michael. *Investor Capitalism: How Money Managers are Changing the Face of Corporate America*. N.Y.: Basic Books, 1996.

неоклассической экономической теории, а кто-то считает их взаимодополняющими течениями.

Мне кажется, вокруг этих вопросов остается много напряжения. Есть люди, которые принципиально не хотят иметь дело с кем бы то ни было из экономистов и считают, что они предлагают принципиально иные способы объяснения, объясняют иные вещи и объясняют хозяйственные явления лучше, чем экономисты. И есть другие люди, которые стремятся найти общее, выстроить связи с экономистами. Это и моя собственная позиция – я писал работы с экономистами, я чувствую себя комфортно с эволюционными экономистами [evolutionary economists], некоторыми новыми институциональными экономистами. Я сотрудничаю даже с некоторыми сторонниками эволюционной теории игр [evolutionary game theorists]. Так что я отнюдь не стремлюсь разделить экономическую социологию и основное направление [mainstream] экономической теории – отчасти потому, что, как мне кажется, этот мейнстрим сейчас претерпевает некоторые (хотя я бы сказал, что существенные) изменения.

– Да, это так. И все-таки многие говорят, что границы очерчены здесь достаточно четко, даже в случае Уильямсона [Oliver Williamson] и Норта [Douglass North].

– Да, конечно. По поводу Уильямсона – я бы согласился, что границы либо четко очерчены, либо носят империалистский характер... Знаете, есть мнение, что у социологов есть хорошие темы, но совершенно неподходящие методы. А у экономистов методы лучше. Так что, говорят, позвольте социологам открывать проблемы, а их разрешение предоставьте экономистам. Некоторые весьма умные люди – Оли Уильямсон, Боб Гиббонс [Bob Gibbons] – в какой-то степени придерживаются этого мнения – что у социологов есть интересные проблемы, но их роль сводится к тому, чтобы идти в поле, собирать данные – а уж экономисты будут предлагать объяснения. Это один вариант. Но есть и области, в которых связи начинают выстраиваться в обоих направлениях. Знаете, если Вы будете разговаривать с Дагом Нортом сегодня – он где-то здесь, в Стенфорде (он на пенсии, но я часто его здесь вижу) – так вот Даг Норт 2001 г. – совершенно иной, чем Даг Норт 1990 г. – его исследовательские методы совершенно изменились.

– Да, он иногда говорит, как настоящий социолог.

– Верно, акценты существенно сместились. Или если взять, например, Ричарда Нельсона [Richard Nelson] – он никогда не принадлежал к строгим сторонникам неоклассической экономической теории, и сейчас он формально даже не работает на экономическом факультете. А в Дании недавно прошла эта конференция – через двадцать лет после выхода их знаменитой книги с Уинтером [Sidney Winter]⁴. В ней участвовали представители самых разных дисциплин.

Знаете, наша работа гораздо в большей степени ориентирована на историю, гораздо больше интересуется институтами. Мне совсем не кажется, что здесь есть какие-то жесткие границы. Но я все чаще вижу – и это одновременно радует меня и отчасти пугает, – что многие экономисты начинают учиться сетевому анализу. Им действительно интересно попробовать новые способы изучения сетей.

– Вы знаете, возможно, дело не в жестких методологических границах, а в том, что многие экономисты не признают того, что было сделано в этой области до них. Они просто не особенно интересуются социальными науками.

⁴ Nelson, Richard R., and Sidney G. Winter. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1982. См. также перевод: Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.

– Мне кажется, границы можно воспринимать трояким образом. Думаю, Вы согласитесь, что с точки зрения содержания, предметного наполнения границы уже не столь четкие и люди занимаются исследованием очень схожих проблем. По-прежнему есть существенные различия в исходных посылах [ordering assumptions]. И это зачастую связано с отношением к методологическому индивидуализму, способности акторов к калькуляции и накоплению знания [calculability or knowability of actors]. Так что есть различия в исходных посылах. Но я признаю, что существуют... «перебежчики» – слишком сильное слово, но все-таки с обеих сторон есть такие перебежчики. Со стороны социологии есть такие люди, как Виктор Ни и Мэри Бринтон [Victor Nee, Mary Brinton]. В представленной в их книге версии нового институционализма актор действует очень рационально⁵...

– *Виктор Ни входит в общество, основанное Рональдом Коузом [ISNIE], работает там весьма активно.*

– Да, это один из моментов, которые я хотел подчеркнуть. Кто-то из социологов переходит в другой лагерь, и оттуда, наоборот, некоторые – например, Норт и Нельсон – приходят к социологам. Вы затронули важный вопрос: сколько люди должны знать о работе друг друга. И мне кажется, ответ здесь не очевиден. Например, Боб Гиббонс. Я восхищаюсь его работой, но он один из тех, кто говорит: «Социологи находят интересные проблемы, которые я могу решить». И он читает очень много работ по социологии, поскольку его интересуют эти проблемы. Другие авторы по сути ближе к социологии, но практически не знают, что в ней происходит. Так что мне кажется, это интересная область, в которой ведется междисциплинарная работа, и здесь еще многое предстоит сделать. Когда я говорю о проблеме труда или политической науке, или когда антрополог рассуждает о труде и социологии, мы обычно отстаем лет на пять. Так что даже лучшие намерения оказываются нереализованными.

– *А какие книги и статьи Вы считаете наиболее интересными, важными, озадачивающими, новаторскими для экономической социологии за последние несколько лет – например, два-три-четыре года, т.е. не если не брать классику?*

– Например, совсем недавно по итогам конференции в Фонде «Russel Sage» вышла книга «Рынки и сети»⁶. Это нацеленная попытка свести эти проблемы воедино: за работой экономиста здесь следует работа социолога, за работой социолога – работа экономиста. Поднимаются очень важные вопросы, затрагивающие состояние всей дисциплины. И можно понять, что же волнует мир, – это одна из лучших книг, отвечающих на подобные вопросы. Мне кажется, это одна из немногих книг общего характера, написанных на теоретическом уровне, – здесь говорится об исходных посылах, основополагающих механизмах. Практически все прочие заинтересовавшие меня работы выходили в журналах, но мы их оставим. Что же касается книг, то во многих из них поднимаются вопросы, касающиеся сферы действия. Есть работы о здравоохранении. Работы о природе товарных рынков и рынков ценных бумаг. Это если говорить о крупных, сложных по составу работах. Когда я преподаю экономическую социологию, я пользуюсь новыми книгами, среди них, например, книга Мишеля Каллона «Законы рынков»⁷. Другое дело, когда мы смотрим на рынок интеллектуальных продуктов, финансовые рынки, примитивные формы торговли – здесь предстоит еще много работы. Одна из книг, которая определенно будет способствовать

⁵ Brinton, Mary C., and Victor Nee (eds.) *The New Institutionalism in Sociology*. Stanford: Stanford University Press, 2001.

⁶ Rauch, James E., and Alessandra Casella (eds.) *Networks and Markets*. N.Y.: Russel Sage, 2001.

⁷ Callon, Michel (ed.) *The Laws of the Markets*. Oxford, Maiden, MA: Blackwell Publishers, 1998.

дальнейшему развитию экономической социологии, – это книга Нила Флигстина «Архитектура рынков»⁸.

– *Согласен. А как Вам кажется, какие предметные области и темы в экономической социологии будут в ближайшее время развиваться наиболее активно?*

– Вообще-то я могу говорить только о своей работе... Но мне кажется, одним из таких направлений может стать исследование торговли и сферы услуг, торговли и знаний, торговли и товаров, которые нельзя сходу расписать по графам «доход-расход» и посмотреть, что именно было обменено. В своей преподавательской работе я часто цитирую фразу Бернарда Шоу, она звучит примерно так: «У меня есть яблоко, и у тебя есть яблоко. Если я дам тебе яблоко, у тебя будет два яблока, а у меня – ни одного. Но если вместо яблока обмениваться идеями, то в результате у каждого из нас будет две идеи». Так что типы обмена изменились. Видно, что все больше людей пытаются понять сущность врожденных качеств [natural property], возможности навыков [skills], то, как происходит торговля ими. Мне это кажется очень интересной проблемой. Одним из исходных положений макроэкономики могло бы быть то, что, наряду с конвергенцией обществ на уровне хозяйственной деятельности и ее результатов, мы видим все больше разнообразия и специализации. Развивается сфера услуг. Понять это – серьезная задача. А экономическая теория роста пытается ее решить. Но то же происходит и в социологии: здесь исследуются схемы, модели, формы сотрудничества, различные типы деятельности. Люди пытаются понять, каким образом происходит обмен идеями. Это – несомненно – одна из основных областей.

– *Десять лет назад в вашей с Полем Димаджио книге «Институциональный анализ»⁹ Вы отметили, что новый институционализм занимается преимущественно изучением некоммерческой деятельности, общественным сектором. Прошло десять лет – что-нибудь изменилось в этом отношении? Есть ли здесь какие-то крупные сдвиги?*

– Я бы не сказал, что они «крупные». Но значительные. Можно заметить, что теперь гораздо больше внимания уделяется основным сферам хозяйства – рынкам труда, сфере здравоохранения, финансовым рынкам. Пожалуй, эти три области изучаются наиболее активно. Много внимания уделяется роли права, тому, как закон формирует рынок, общественный сектор и совершаемые в нем действия, как связаны изменения в правовой сфере и изменения природы бизнес-практик. В этой связи можно упомянуть работы Фрэнка Доббина [Frank Dobbin]: в них рассматривается, как конструируются и трактуются правила рынка, анализируются такие явления, как доверие.

Произошло весьма и весьма заметное смещение от простого изучения общественного сектора и функционирования отдельных университетов к анализу более фундаментальных, ключевых экономических единиц. То есть теперь занимаются не автомобильной или сталелитейной промышленностью, люди обратились к изучению сферы финансовых услуг. И здесь много хороших работ. Но мне кажется, нам нужно пойти дальше, не просто рассуждать о том, как практики будут распространяться от отрасли к сектору, и далее к фирме и о различных путях распространения этих практик. Появляется все больше ценных работ, которые посвящены не просто диффузии [diffusion], а восприимчивости [susceptibility] к новым практикам; рассматриваются вопросы о том, является ли происходящее лишь поверхностной адаптацией или же изменения затрагивают ключевые элементы организаций.

⁸ Fligstein, Neil. *The Architecture Of Markets: An Economic Sociology Of Twenty-First-Century Capitalist Societies*. Princeton: Princeton University Press, 2001.

⁹ Powell, Walter W., and Paul J. DiMaggio (eds.) *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago: University of Chicago Press, 1991.

Книга Дага Гатри «Дракон в тройке»¹⁰ – хорошая работа о том, как все китайские фирмы на поверхностном уровне усваивают западные практики ведения бизнеса, чтобы лучше вести торговлю и мобилизовать ресурсы западных фирм. При этом все говорят об усвоении их таким образом, что даже несмотря на то, что в Китае и соответственно у вас нет никаких гражданских прав, как работник вы эти права имеете – поскольку фирма усвоила западные практики ведения бизнеса. В работе показано, как эти западные способы ведения бизнеса неравномерно проникают в китайские фирмы. Мне кажется, это и есть те направления, где институциональный анализ особенно преуспел, где он позволил ближе подойти к решению проблемы. Именно здесь развиваются связи между организационной теорией и экономической социологией.

– Но они по-прежнему существуют порознь.

– Да. Знаете, если говорить цинично, то мы не слишком погрели бы против истины, сказав, что организационная теория переместилась в бизнес-школы, а экономическая социология обосновалась на факультетах социологии. Но мне не хотелось бы здесь преувеличивать.

– Экономическая социология выросла из организационной теории – по крайней мере, здесь, в США – и осталась здесь, в сфере социологии.

– Да, она осталась здесь. А организационная теория ушла. Мой коллега Дик Скофф [Dich Scoff] говорит, что молодых социологов, исследующих организации, уже просто нет. Все, кто занимается социологией рынков, работают в бизнес-школах. Я вовсе не говорю, что работа в бизнес-школе портит людей. Однако же одно важное следствие работы там все-таки есть. Работая в бизнес-школе, вы сосредоточены прежде всего на фирмах – а не на организациях в целом. А экономсоциологов интересуют хозяйственные явления, наблюдаемые и в частных клубах, и в бизнес-фирмах, и в государстве, и в международных организациях – в разного рода местах. Многие из этих вопросов совершенно выпадают из поля зрения американских бизнес-школ. То же касается и Европы, хотя общественный сектор играет там гораздо большую роль в хозяйственной жизни.

– Большое спасибо.

Избранная библиография работ У. Пауэлла

Powell, Walter W., Kenneth W. Koput, James I. Bowie, Laurel Smith-Doerr. The spatial clustering of science and capital: Accounting for biotech firm-venture capital relationships, *Regional Studies* (May 2002).

Powell, Walter W. The little bookshop around the corner isn't there anymore, *Contemporary Sociology* (March 1999). Vol. 28, No. 2. P. 135–138.

Powell, Walter W. Learning from collaboration: Knowledge and networks in the biotechnology and pharmaceutical industries, *California Management Review* (Spring 1998).

Powell, Walter W., and Jason Owen-Smith. Universities and the market for intellectual property in the life sciences, *Journal of Policy Analysis and Management* (Spring 1998).

Powell, Walter W., and Elisabeth S. Clemens (eds.) *Private Action and the Public Good*. New Haven, CT : Yale University Press, 1998.

¹⁰ Guthrie, Doug. [*Dragon in a Three-Piece Suit: The Emergence of Capitalism in China*](#). Princeton: Princeton University Press, 1999.

- Powell, Walter W., Kenneth W. Koput, and Laurel Smith-Doerr. Interorganizational collaboration and the locus of innovation: Networks of learning in biotechnology, *Administrative Science Quarterly* (March 1996).
- Baum, Joel A.C., and Walter W. Powell. Cultivating an Institutional Ecology of Organizations: Comment on Hannan, Carroll, Dundon, and Torres, *American Sociological Review* (August 1995). Vol. 60, No. 4. P. 529–538.
- Powell, Walter W., and Laurel Smith-Doerr. Networks and Economic Life, in: Smelser, Neil J., and Richard Swedberg (eds.) *Handbook of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press, 1994.
- Powell, Walter W. and Paul J. DiMaggio (eds.) *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago: University of Chicago Press, 1991.
- Powell, Walter W. (ed.) *The Nonprofit Sector: A Research Handbook*. New Haven: Yale University Press, 1987.
- Powell, Walter W. Hybrid Organizational Arrangements: New Form Or Transitiona, *California Management Review* (Fall 1987). Vol. 30, No. 1. P. 67–88.
- Coser, Lewis A., Charles Kadushin, Walter W. Powell *Books: The Culture and Commerce of Publishing*. Chicago: University of Chicago Press, 1985 (1982).
- Powell, Walter W. *Getting into Print: The Decision-Making Process in Scholarly Publishing*. Chicago: University of Chicago Press, 1985.
- Powell, Walter W., and Richard Robbins (eds.) *Conflict and Consensus: A Festschrift in Honor of Lewis A. Coser*. N.Y.: Free Press; L.: Collier Macmillan, 1984.
- DiMaggio, Paul J., and Walter W. Powell. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields, *American Sociological Review* (April 1983). Vol. 48, No. 2. P. 147–160.